

УДК 343.98.06:378

Е.В. Гулина

аспирант Бурятского государственного университета

E-mail: gulinaalyona@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Анализ данных о преступной коррупционной деятельности в высших учебных заведениях и о недостатках практики их выявления и расследования дает автору основания сделать вывод о необходимости разработки соответствующей криминалистической методики. Выделяются основные направления расследования. Среди них первое и основное – приоритет выявления и расследования не только и не столько «низовых» коррупционных преступлений со стороны преподавателей и студентов, как это чаще всего случается в правоприменительной практике, а прежде всего «верхушечных» посягательств, совершаемых отдельными представителями руководства вузов и органов управления образованием, систематической преступной коррупционной (и связанной с ней) деятельности организованных преступных формирований в данной сфере.

Ключевые слова: коррупционные преступления в высших учебных заведениях, направления расследования, криминалистическая методика, преподаватели, студенты, высшее образование.

E. V. Gulina

postgraduate student of Buryat State University

E-mail: gulinaalyona@mail.ru

THE MAIN AREAS OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The analysis of data on criminal corruption in higher education institutions and the shortcomings in the practice of their identification and investigation gives the author grounds to conclude that it is necessary to develop an appropriate forensic methodology. The main areas of investigation are outlined. Among the first and the main - the priority of identifying and investigating not only and not so much “grassroots” corruption crimes on the part of teachers and students, as is most often the case in law enforcement practice, but primarily “apical” encroachments by individual representatives of the leadership of universities and bodies education management, systematic criminal corruption (and related) activities of organized criminal groups in this area.

Key words: corruption crimes in higher educational institutions, areas of investigation, forensic methodology, teachers, students, higher education.

Высшее образование в России, как и любая другая сфера общественных отношений, подвержена коррупции. Практически ежедневно в средствах массовой информации появляются сведения о получении взяток представителями профессорско-преподавательского состава вузов [10].

По мнению С.С. Донецкой со ссылкой на других авторов, в сфере российского образования взятки передают чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, суде и адвокатуре. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования [8, с. 152-159]. По данным ее исследования, в Российской Федерации в целом в 20,6% вузах имеет место катастрофический уровень коррупции, в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузах уровень взяточничества средний и очень низкий [6, с. 71-72].

При этом в ходе изучения официальных источников мы не нашли статистических показателей, характеризующих коррупцию в обозначенной сфере в последние годы. Однако и данные за более ранние периоды позволяют представить масштабы этого явления. Так, по мнению Ю.П. Стребкова, наблюдается постоянный рост коррупции в системе образования. Например, по данным МВД России, в 2009 г. было выявлено 1143 факта дачи и получения взятки в сфере образования, что на 91% больше, чем в 2008 г. Средний размер взятки составил около 20 тыс. руб., сумма материального ущерба – 155,8 млн руб., а общая сумма взяток – 22,6 млн руб. Из 928 человек, подозреваемых в коррупции, больше половины (495 человек) являлись сотрудниками учреждений среднего образования, 265 – учреждений высшего образования и 33 – учреждений, осуществляющих подготовку юридических кадров. В 2009 году было выявлено 3177 коррупционных преступлений в сфере образования, из них: служебный подлог – 1343 факта; получение взятки – 1046; злоупотребления должностными полномочиями – 332; дача взятки – 97; нецелевое расходование бюджетных средств – 33 [11, с. 4].

Однако, несмотря на подобного рода заявления, по мнению опрошенных нами респондентов – опытных следователей и оперативных сотрудников (в ходе исследования нами было опрошено 15 сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной и следственной работы не менее 5 лет на должностях младшего и старшего начальствующего состава в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции), ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (как и в иных сферах) являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с так называемыми «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном

с дачей взятки) со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов.

Так, собранные следственным отделом по Октябрьскому району города Тамбова следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора доценту кафедры одного из высших учебных заведений города Тамбова. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп).

Как установлено следствием и судом, 4 февраля 2015 г. во время проведения экзамена в служебном кабинете университета один из студентов предложил экзаменатору поставить ему и еще четырем студентам положительные оценки за экзамен без фактической его сдачи. Получив от экзаменатора согласие, студент собрал с остальных ребят деньги и передал их ему. Взяв денежные средства в размере 3100 руб., экзаменатор без фактической сдачи экзамена поставил 5 студентам в ведомость и зачетные книжки положительные оценки.

Приговором суда ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно со штрафом в размере 25 000 руб. [3].

Подобные мелкие «низовые» коррупционные преступления при всей их вредоносности все же не представляют особой общественной опасности и, что важно, сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными» преступлениями на уровне руководителей среднего и высшего звена системы вузовского образования, иными проявлениями организованной криминальной коррупции в вузовской среде.

Приведенный пример лишь иллюстрирует результаты изучения и обобщения массовой судебной практики по делам о «низовой» коррупции в вузах. Налицо закономерность, в соответствии с которой суды по подавляющему большинству уголовных дел такого рода рассматривают их в порядке главы 40 УПК РФ и назначают наказания, не связанные с лишением свободы. Эти обстоятельства – довод к предположению о том, что для правоохранительной и судебной системы налицо скорее создание видимости, «благополучной отчетности» борьбы с коррупцией в вузах, чем реальное и эффективное противодействие ей.

Одна из многих причин столь негативной тенденции в правоохранительной деятельности – это непонимание правоприменителями типологии коррупционных и сопутствующих им преступлений в сфере высшего образования, иных ключевых особенностей их криминалистической характеристики.

Иными недостатками правоприменения по делам анализируемой категории, как и по иным делам о криминальной коррупции, являются:

- несовершенство системы отчетности в правоохранительной и судебной системе;
- невысокая квалификация многих (хотя и далеко не всех) правоприменителей;

- недостаточно определенные законодательные критерии: провокации преступлений в рамках проведения оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ); способов изъятия предмета взятки до возбуждения уголовного дела; признаков должностного лица и управленца (примечание 1 к ст. 285 и 201 УК РФ), «иной личной заинтересованности», «существенного нарушения...» в составах ряда коррупционных преступлений, других уголовно-правовых признаков;

- зачастую из предыдущих обстоятельств вытекает следующее: пассивность, безынициативность представителей некоторых оперативно-разыскных и следственных подразделений в раскрытии и расследовании криминальной коррупции;

- стремление не связываться с активным противодействием по уголовным делам о «верхушечной» коррупции в сфере деятельности вузов, привычка множества правоприменителей расследовать в основном несложные уголовные дела в отношении рядовых преподавателей и студентов с перспективой их рассмотрения «в особом порядке» (согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением – глава 40 УПК РФ);

- коррупция в отдельных подразделениях правоохранительной системы;

- неверная оценка судебной перспективы по делам данной категории на начальных этапах расследования;

- и другие [5].

И все-таки нельзя сказать, что в стране полностью отсутствует практика выявления и расследования «верхушечных» коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Хотя и редкие, но отдельные примеры уголовных дел все же имеются.

Так, Центральным районным судом г. Тюмени осужден бывший ректор Тюменского индустриального университета гр. Н. Он признан виновным в том, что использовал труд работника вуза в ремонте личного дома, при этом оплата труда, премирование осуществлялись за счет средств учебного заведения.

В апреле 2016 г. бывший ректор указал директору структурного подразделения университета «не трогать» одного разнорабочего, поскольку тот займется отделкой его дома. По распоряжению руководителя составлялись документы о ежемесячных стимулирующих выплатах к зарплате разнорабочего. С мая по декабрь 2016 г. рабочему необоснованно выплачено около 750 тыс. руб., а учитывая обязательные отчисления, сумма ущерба вузу превысила 1 млн рублей.

Гр. Н. осудили за превышение должностных полномочий к лишению свободы условно, назначив штраф [14].

Эффективная криминалистическая методика расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования призвана акцентировать внимание на приоритете борьбы с «верхушечной» криминальной коррупцией, содействовать в преодолении перечисленных выше негативных обстоятельств путем определения наиболее эффективных стратегических целей-направлений расследования анализируемых преступле-

ний, а также путей преодоления изложенных выше и иных проблем правоприменения.

Основные стратегические цели-направления расследования коррупционных преступлений в вузах (данный перечень после переработки и дополнения сформирован на основе работы Ю.П. Гармаева [5]):

- выявление, раскрытие и расследование не только и не столько «низовых» коррупционных преступлений со стороны преподавателей и студентов, сколько прежде всего «верхушечных» (руководство вузов и органов управления образованием), систематических преступлений, а также преступной деятельности ОПГ и ОПС с элементами коррупции в данной сфере;

- расширение обвинения, выявление, раскрытие и расследование возможных совокупностей преступлений и вероятной серийности их совершения;

- избличение в первую очередь организаторов, руководителей, наиболее активных членов ОПГ и ОПС, участвующих в совершении коррупционных преступлений, их осуждение;

- ликвидация ОПГ и ОПС в сфере высшего образования на уровне факультета (института), всего вуза, на региональном и федеральном уровнях, выявление и разрушение коррупционных связей преступных формирований с последующим расследованием всех коррупционных и сопутствующих преступлений, осуждением виновных;

- активная криминалистическая профилактика коррупции в вузах путем выявления и устранения причин и условий этих преступлений, антикоррупционное просвещение участников уголовного судопроизводства, прежде всего непрофессиональных участников, а также широких слоев населения.

На сегодняшний день разработано и предложено практике немалое число криминалистических методик борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Имеют место как разработки, преследующие цели борьбы с преступлениями коррупционной направленности в целом [1, 9], так и с их отдельными видами, с градацией по уголовно-правовому критерию [4, 7] и иным основаниям [2].

Вместе с тем мы не нашли комплекса специальных научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями в высших учебных заведениях. Исключения составляют публикации Е.В. Никитиной (Е.В. Христиной). Однако предмет исследования автора – вся система образования, но только в части одного состава коррупционного преступления – получения взятки (ст. 290 УК РФ) [12, 13].

При этом представляется, что необходимость в подобном рода рекомендациях реально имеется, что обусловлено как минимум повышенной степенью общественной опасности анализируемых коррупционных посягательств, а также существенной спецификой криминально-коррупционной деятельности в вузах. Допустимость выдвинутой гипотезы подтверждается и данными проведенного нами интервьюирования, в ходе

которого 78% респондентов высказались в пользу необходимости создания специальных методико-криминалистических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направ-

ленности в высших учебных заведениях (интервьюирование проводилось в отношении 45 следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Бурятия).

Литература

1. Алферова В.А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2006. 197 с.
2. Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. 215 с.
3. В Тамбове вынесен приговор доценту кафедры университета. URL: <http://tambov.sledcom.ru/folder/862837/item/954576/> (дата обращения: 15.11.2017).
4. Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практическое пособие. М.: Норма, 2009. 304 с.
5. Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://https://www.iuaj.net/node/2490> (дата обращения: 18.07.2018).
6. Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 69-75.
7. Казанцев Д.А. Особенности предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коммерческом подкупе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. 209 с.
8. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152-159.
9. Методика расследования экономических и коррупционных преступлений: методические указания / сост. А.Ф. Соколов, М.В. Ремизов. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 48 с.
10. Преподавателя Иркутского аграрного университета поймали на взятке в 25 тысяч рублей. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/513424/> (дата обращения: 19.06.2018).
11. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2012. 22 с.
12. Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. 245 с.
13. Христинина Е.В. Тактика допроса свидетелей по делам о взяточничестве в сфере образования // Современное право. 2012. № 5. С. 129-133.
14. Экс-ректора тюменского вуза осудили за коррупцию. URL: <https://pasmi.ru/archive/198407/> (дата обращения: 18.12.2017).